

которых для Прабхупады стала концепция всеобщего сострадания.

Библиографический список

1. Майков А.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1984.
2. Bhaktivedanta Vedabase. Library. Transcripts https://vedabase.io/en/search/?query=shakespeare&record_type=Transcript
3. Шестов Л. Шекспир и его критик Брандес // Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. М., 2000.
4. Шекспир Уильям. Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2016.

Н.С. Логинова, О.П. Пономаренко **Поэтический образ Родины в творчестве алтайских поэтов-шестидесятников**

В каждой национальной культурной системе периодически происходят знаковые события, появляются личности-символы, создаются осевые тексты, которые характеризуют не только отдельную культуру, но и выделяют специфические характеристики на каждом этапе ее развития. Тексты личностей-символов отражают не только ключевые идеи эпохи, но и вечные ценности, свойственные каждой культурной системе, отличающиеся между собой в большей степени по форме их проявления, фиксирования. Одной из таких вечных ценностей является любовь к Родине. Тема Родины была всегда актуальна, но при переходе в стадию цивилизации постепенно утрачивает свое сущностное содержание, формализуется, превращается в лозунг.

Любовь к Родине чаще всего фиксируется в категориях пространства и времени, в т.ч. в повседневности, в праздниках, в формах досуга. Например, технический прогресс, урбанизация, увеличение количества людей, получающих высшее образование, уже в начале XX в. не только изменили количество времени, отведенное на досуг, но и выделили новые формы

досуга. Современный исследователь отмечает: «Безудержное наращивание технического потенциала приводит к отставанию в духовно-нравственном и культурном развитии, как всего общества, так и каждого конкретного его члена» [1, с. 305]. Филолог подчеркивает, что «влияние русской литературы на формирование общественного сознания и цивилизационной идентичности сегодня приобретает особую актуальность» [2, с. 111]. При этом чтение развлекательной литературы (книг, журналов) необременённого трудом «денди» и «хрупкой леди» стало модным.

В середине XX в., после революции, гражданской войны, победы над фашизмом, на фоне активного строительства, покорения Севера, идей освоения космоса, формируется новый идеал человека эпохи. Это идеал студента – активного туриста, физкультурника, с чуткой душой, который желает посвятить свою жизнь ее преобразению, прославлению, покорить новые вершины, быть достойным своих отцов, завоевавших победу, в том числе ценой своей жизни. Многие из поэтов не только в стихотворениях, но и своим образом жизни воплощали данный идеал (человека-труженика, преобразователя) нового времени. Таким образом, главный герой стихотворений возникал на волне поэзии 60-х гг. и отражал дух эпохи.

Следует отметить, что данный период также характеризуется усиленным интересом к поэзии. Популярные поэты выступали на стадионах, своим творчеством пробуждали новые чувства, создавали образ человека-романтика, свободного от житейских благ, любящего свою страну. Например, о любви к Родине в поэтической форме писали такие алтайские поэты, как Л. Мерзликин, В. Башунов, М. Юдалевич и пр. Несомненно, вышеперечисленные поэты являлись личностями-символами эпохи, страны, их стихотворения пользовались особенной популярностью у молодежи, формировали ценностные установки, идеалы подрастающего поколения не только на Алтае.

Обращаясь к теме Родины, советские поэты наполняли новым смыслом архетипические символы, олицетворяющие образ России. Символ воплощал не только идею, но и связывался с определенными глубокими чувствами, с яркими

эмоциями человека. Воспоминания о родном доме наполнены чувством радости, связаны с воспоминаниями детства. Тема дома у Леонида Мерзликина перекликается с любовью к Родине. «Дом как центр окрестного мира в стихах Леонида Мерзликина, – пишет А. Родионов, – образ стержневой, он всегда ясно видится сквозь поэтическое восприятие. Из дома и к дому ведут и стекаются к нему все земные пути... Дом как центр мироздания и как символ Родины (не только малой) проходит многомерно через все творчество поэта. «В родных стенах сотворяется радость встречи, дом овеян памятью детства. И вот, по прошествии времен из глубины житейского прибежища взирает на мир человек преклонных лет, и ему уже видны не сами огни, а только отблески... Но и до этих печальных дней, – ведь угасает жизнь одинокого человека, – жив неистребимо в поэте зов родины» [3, с. 5].

Тема Родины и в творчестве Владимира Башунова также раскрывается через отношение к дому. Показательным в поэтическом отношении стихотворений является «Крыльцо». В тексте раскрывается метафора: крыльцо – дом – родители – родина. Смысловым стержнем стихотворения выступает олицетворение – «крыльцо мое, как верный брат, идет за мною вслед» – создает эмоциональный отклик у читателя [4, с. 33].

Тяга к «истокам», тоска по деревне, по родному бревенчатому дому – все это зазвучало с большой лирической силой в шестидесятые годы XX в. При этом поэтами неоднократно подчеркивается боль от расставания с Родиной, тоска по родной земле. В стихотворении В. Башунова боль за то, что встречают там тебя уже как гостя: «И уже не так встречают,/ Разговор не так ведут./И уже на чашку чая/ Больше сахару кладут» [4, с. 72].

Данное чувство переживается цельной личностью как утрата своей принадлежности к тому великому, что ее взрастило, сформировало, где она черпает силу, вдохновение. Радость от свидания с родным домом выражалась эмоционально в стихотворении: «Эти горенки, эти ставенки.../ За избою плывет изба./ Я серебряный ковшик памяти / Поднимаю к сухим губам» [4, с. 251].

Представление дома как текста прослеживается в стихах М. Юдалевича: «Эти домики, словно томики / В давнем детстве прочитанных книг. / Эта улица книжною полкою...» [5, с. 5]. Вечность в таких стихотворениях сливается с повседневностью, создает новые смыслы вечных символов. Например, маленькая, неприметная улица детства вписывается в традиционный для региональной лирики сюжет о возвращении блудного сына: «Я не знаю, что с нами случилось бы, / Если б где-то, пусть далеки, / Нас не ждали до самой старости / Эти тихие уголки. / Если б наши дороги дальние, / И кривить и прямить устав, / Не вели бы в исповедальные, / В изначальные те места» [5, с.81].

Категория пространства у данных алтайских поэтов часто совмещается с категорией времени. Известно, что образ деревенских домов у многих народов символизирует надежность, рассматривается как Вселенная, родившая человека и дающая ему защиту и тепло. Дома воспринимались поэтами как родники, возвращающие в атмосферу детства, как островки памяти, где прошлое соединяется с будущим и делает человека счастливым в настоящем. В основе образа дома традиционное представление о спокойствии, умиротворении, как неотъемлемой составляющей полноценной гармоничной жизни. Нравственность, духовность – следствие этой любви, они не надуманы, не навязаны, они – неотъемлемая часть порожденного окружающим миром человека. Появление мотива дома в творчестве поэтов было определено личными эмоциональными переживаниями. Дом – эквивалент природного, естественного, обжитого мироустройства, воплощающий собой устойчивость, упорядоченность.

При этом уже в середине XX в. данные ценности фиксируются как уходящее, ускользающее прошлое. Память об этом прошлом священна, она есть продолжение любви к Родине. Данный образ исторической правды сквозит во многих произведениях шестидесятников, например в стихотворении «У памятника» Леонида Мерзлика: «Прожелть ногтей и запястья. / Локти на скобленный стол. / Без никакого участия / Взгляд исподлобья, тяжел... / Встану к ограде я близко, / Кепку сниму. Тишина. / В центре села с обелиска / Светятся их имена» [3, с. 172]. Разрыв вышеописанных связей острее ощущается в

период перестройки, в том числе в последних стихотворениях Леонида Мерзликина: «Травинка моя всхожая, / Росинка моя, Русь, / Чего же я, чего же я / Никак не разберусь?/ И я живу затеями, / И я не без того. / Зачем мы просо сеяли / Чтоб вытоптать его?» [3, с. 101].

Ощущение распада в восприятии времени (его текучесть или точечность моментов, застревание в настоящем) и потери себя в пространстве (ты как бы здесь, но уже не принадлежишь этому пространству) четко прослеживается в творчестве современных алтайских поэтов Л. Мерзликина, В. Башунова, М. Юдалевича. Данные творения скорее отражают изменение восприятия себя и трансформацию смысла понятия Родина.

Тема Родины все чаще звучит на фоне повседневности, потока мыслей, эмоций, с отсылкой к некоторым историческим событиям или сравнения с иными географическими объектами, в том числе городами Европы или Азии. Это обрывки связей памяти, а не чувств, фантомы прошлого на фоне почти виртуального настоящего, в котором современный человек (поэт) как бы существует, не ощущая происходящее как значимое, важное, великое. Тема Родины также выглядит бледным призраком. «Барнео» – это еще не презрительное «Наша Рашка», но и не прекрасный образ родного дома.

Малопривлекательная жизнь на фоне тусклых улиц провинциального города – это иной образ, в котором иногда через самобичевание проскальзывают черты интеллигентности автора стихотворения. Новые тексты отражают специфические характеристики нашего времени, но в них нет вечных ценностей, идей, только чередование сгустков энергии, всплесков эмоций распадающегося тела цивилизованного человека. У потребителя, гедониста нет Родины. Это всего лишь лозунг, теряющий силу объект для манипуляций.

Библиографический список

1. Артамонова Т.А. Переход российской системы образования от идеалов просвещения к прагматизму и технократизму // Человек: границы бытия: материалы

международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 13–14 сентября 2018 г. / под науч. ред. С. А. Ан. Барнаул, 2018.

2. Каланчина И.Н. Влияние русской литературы на формирование евразийской идентичности// Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Барнаул, 2018.

3. Мерзликин Л.С. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Барнаул, 2005.

4. Башунов В.М. Избранное: Стихотворения. Этюды. Барнаул, 2005.

5. Юдалевич М.И. Золотая давность. Стихи о Барнауле // Барнаул. История культуры. Барнаул, 2000.

Е.В. Азиева

Этническое направление в дизайне костюма. Традиции и инновации

Этническое направление в последнее время является одним из самых востребованных в дизайне. В эпоху глобализации границы между странами и народами исчезают, и для дизайнеров источником вдохновения часто становятся традиции, история и национальные черты различных этносов [1].

Этнический стиль как направление в дизайне костюма зародился ещё в начале XX в. В 1910 г. в Париже был поставлен русский балет «Шехерезада» С.П. Дягилева. Эскизы к балету были выполнены Леоном Бакстом. Великий дизайнер П. Пуаре, вдохновлённый постановкой, создал коллекцию моделей «Казань» в восточном стиле [2].

Использование традиций декоративного оформления русского народного костюма отмечено в деятельности таких домов моды, как «Кристиан Диор», «Мадам Грэ», «Пьер Карден», «Нина Риччи», «Ив Сен Лоран» и др. Российский и советский модельер Н.П. Ламанова в создании коллекций 1930-х гг. использовала народные мотивы, как в формообразовании, так и в декоративном оформлении своих моделей. На протяжении многих лет российский кутюрье В. Зайцев пропагандирует